

Готовцева Лина Митрофановна, Николаева Татьяна Николаевна

ОДЕЖДА ГЕРОЕВ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА "МАНАС" ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯКУТСКОМУ ЭПОСУ "НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ"

Целью данной статьи авторы видят рассмотрение наименований традиционной одежды и ее элементов как составляющих материальной культуры кыргызов и якутов на примере фольклорных источников. В ходе исследования были выявлены как характеристика функций одежды, так и принципы ее номинации. В дальнейшем думается перспективным исследовать и описать отраженные в эпических произведениях другие лексико-тематические группы, например, такие как топонимы, этнонимы и т.д., представляющие определенный интерес для решения вопросов межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 56-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

29. Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): авторнф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2006. 23 с.
30. Ученые объяснили, как вирус Зика «пожирает» мозг нерожденных детей [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/05/12/uchenye-obiasnili-kak-virus-zika-pozhiraet-mozg-nerozhdennyh-detej.html> (дата обращения: 27.05.16).
31. Хорольский В. В. Медийность в текстах СМИ и понятие медийного модуля // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 4. С. 75-89.
32. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1999-2000) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#40> (дата обращения: 10.07.16).
33. Ruiz F. J., Ibáñez M. The Role of Mappings and Domains in Understanding Metonymy // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: a Cognitive Perspective / ed. by A. Barcelona. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. P. 109-132.

ZIKA VIRUS METAPHORIZATION IN THE RUSSIAN ELECTRONIC PUBLICATIONS: COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

Glotova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Krivova Olesya Gennad'evna
Kul'bachenko Natal'ya Aleksandrovna
North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
glotovatanya@yandex.ru

The article examines the specifics of metaphorical modeling of the concept “Zika virus” in the mass media discourse by the example of the Russian electronic publications. The origin of metaphorical combinations is closely related to the discourse content. Metaphor plays an important role when presenting information of scientific-medical nature to the general reader. The analysis of the metaphors classified according to the source of metaphorical expansion indicates the aggressive development scenario of the situation associated with Zika virus representation in the modern media-discourse.

Key words and phrases: discourse; mass media; metaphor; metonymy; sphere of origin; target sphere; frame; conceptual domain; collective unconscious.

УДК 811.512.15

Целью данной статьи авторы видят рассмотрение наименований традиционной одежды и ее элементов как составляющих материальной культуры кыргызов и якутов на примере фольклорных источников. В ходе исследования были выявлены как характеристика функций одежды, так и принципы ее номинации. В дальнейшем думается перспективным исследовать и описать отраженные в эпических произведениях другие лексико-тематические группы, например, такие как топонимы, этнонимы и т.д., представляющие определенный интерес для решения вопросов межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: традиционная одежда; материальная культура; эпос кыргызов; эпос якутов; функция одежды; номинация одежды.

Готовцева Лина Митрофановна, к. филол. н.
*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
 Сибирского отделения Российской академии наук*
Lingot@rambler.ru

Николаева Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет
nikolaeva184@mail.ru

ОДЕЖДА ГЕРОЕВ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА «МАНАС» ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯКУТСКОМУ ЭПОСУ «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-14-14004.

Традиционная одежда любого народа является важной составной частью его культуры в целом, так как в ней отражаются исконные традиции, социальные отношения и взаимодействия, верования и религиозные представления, общепринятые эстетические нормы и т.д. Лексика этой тематической группы теснейшим образом связана с историей народа, реагирует на изменения в жизни этноса, обусловленные в том числе и условиями среды обитания, климатом, духовной жизнью. Вместе с тем одежда сохраняет иногда на протяжении многих столетий древние черты в покрое отдельных деталей, а также в украшениях и их названиях.

Данная статья нацелена на выявление наименований традиционной одежды героев эпоса кыргызов «Манас» (первой части трилогии) в переводе на русский язык Бексултана Жакиева [12] и героического эпоса якутов – олонхо «Дьулдуруйар Ньургун Боотур» («Ньургун Боотур Стремительный») П. А. Ойунского [17], одного из архаичных источников изучения этнической истории народа, в котором усматривается устройство трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В работе впервые предпринята попытка сравнительно-сопоставительного

исследования наименований традиционной одежды героев всемирно известного героического эпоса «Манас» по отношению к якутскому эпосу «Нюргун Боотур Стремительный», признанных ЮНЕСКО мировым шедевром устного нематериального культурного наследия человечества.

Прежде чем перейти к анализу материала текстов данных эпических произведений, коснемся истории изучения якутско-кыргызских этнокультурных связей. Д. У. Сапалова в своем исследовании, посвященном якутско-кыргызским параллелям в материальной культуре, установила, что Центральная Азия и Южная Сибирь являются очагом зарождения и развития общих черт материальной и духовной культуры якутов и кыргызов. Несмотря на территориальную удаленность друг от друга, при знакомстве с различными аспектами их традиционно-бытовой культуры наблюдается общность, формировавшаяся на различных этапах истории этих двух народов [20]. В работе с позиции межэтнических контактов описаны и проанализированы элементы материальной культуры (поселения и жилища, пища и бытовая утварь, одежда и орнаментальное искусство, средства передвижения). Автор находит сходство в старинных видах одежды (например, бэлэпчи *як.*, бэлдемчи *кырг.*) и капоровых типах головных уборов, терминологии, связанной с костюмом, обувью. В области межэтнических и межкультурных взаимодействий следует также отметить и ряд других исследований ([1; 2; 3; 7; 15; 19; 21] и др.). К. И. Антипиной была проведена работа по исследованию одежды и украшений кыргызов. В ней описываются все виды одежды и её варианты, прослеживается процесс изменения одежды с привлечением исторических сведений [5, с. 227-232, 241-260]. Материал представляет интерес с точки зрения изучения данной проблемы в сравнительно-историческом плане.

Р. З. Кыдырбаева в работе «Генезис эпоса “Манас”» в разделе «Связь древних пластов киргизского и якутского эпосов» с помощью сопоставительного анализа выявила генетическую и типологическую общность эпических произведений обоих народов. Так, она обнаружила сходства в формульном стиле, в традиционном повторе, в портретной характеристике образов, в звукоподражательном способе изображения душевного состояния героев. По мнению автора, эти сходства обусловлены этногенетическими связями, общностью судеб на определенных этапах исторического развития [11, с. 29, 35, 38, 44, 46, 53-71].

Историко-этнографические параллели «Манаса» и олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» рассматривает И. Б. Молдобаев в своей работе, в которой он выявляет немало общего в области материальной культуры, например, в устройстве жилища, одежды, в пище и в целом в ведении хозяйства [14, с. 53-58]. Для нашего исследования особый интерес представляют его наблюдения в описании одежды. Так, он пишет, что герои олонхо «Кулун Куллустуур» носят одежду из шкур лося, оленя и других животных. Описанные в «Манасе» штаны для борьбы куреш – «кандагай» этимологизируются в тунгусо-маньчжурских и монгольских языках как «лось». Сходные элементы обнаружены также в наименовании китайского шелка (торгун – торбо), боевых одеяний (кыяк – куйах, олпок – олбох). Немало сходных сведений в эпосе обоих народов автор обнаруживает и в области духовной культуры [Там же, с. 53, 55, 56].

Среди последних работ, обращавшихся к исследованию тех или иных аспектов одежды в якутском олонхо, следует отметить отдельные статьи Н. К. Даниловой [8], С. И. Петровой [18], Н. И. Докторовой [9] и диссертацию Е. М. Ефимовой [10]. Мнения авторов так или иначе сходятся на том, что любое описание одежды в олонхо не случайно, что одежду персонажей эпоса олонхо можно рассматривать как некий этнический знак, основанный на традиционном мировоззрении и веровании якутского народа, что, сохранив общие генетические черты с обширным тюрко-монгольским миром, якутский этнос развил многие общие мифологические представления, ритуалы, выработал своеобразные, свойственные только якутам способы символизации окружающего мира, что одежда несет особую сакрально-обрядовую функцию, что форма, декор и символика изделий традиционного якутского народного искусства свидетельствуют о значительном влиянии на формирование основ якутской материальной и духовной культуры как местных, так и североамериканских палеоазиатов, а также древней культуры кочевников Евразии.

Рассматриваемая в данной статье проблема описания одежды как части традиционной культуры кыргызов и саха в контексте эпического текста соотносится с вопросом изучения этногенеза и этнической истории сообразно сущностным характеристикам их функционирования и бытия в моделируемом пространстве.

Не вдаваясь в сложные перипетии описываемых в эпических текстах событий, сцен борьбы, сюжетных противостояний, перейдем к тем фрагментам, которые предполагается рассмотреть с точки зрения их фиксированности в данных текстах, функциональной нагруженности и сущностной характеристики видов одежды персонажей произведений.

Головной убор в «Манасе» представлен лексемами *ак-калтак* ‘белый колпак’, *элечек* ‘белый головной тюрбан замужней женщины’, *тебетей* ‘зимний головной убор’, *соболя шапка*, *рысья шапка*, *лисья шапка*: – *А вот подарочки мои! – Сказала мужу Сулайка, Небрежно бросив перед ним Два чапана и элечек* [12, с. 23].

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» лексема *бэргэһэ* ‘шапка’ употребляется чаще, чем любой другой предмет одежды. Это можно объяснить тем фактом, что иногда характеристика персонажей олонхо передается только с помощью описания головного убора, например, родоначальник племени – айыы Үрүҥ Аар тойон изображается так: *Үс киис кыыл тириитэ өллүргэлээх Үрдүк нуобай бэргэһэлээх... Үрүҥ Аар тойон* [17, с. 350]. / Престарелый Юрюнг Аар Тойон В высокой шапке из трех соболей [16, с. 274]. Лексема *бэргэһэ* встречается в разных сочетаниях: *муостаах нуобайдаах бэргэһэ* ‘старинная женская (из ножных шкурок и пр.) шапка, рогатая и с пером на верхушке’, *муос кураах бэргэһэ* ‘рогатая шапка из девяти приложенных одна к другой головных с рогами шкур самца-лося, шлем’, *ураа бэргэһэ* ‘старинная остроконечная шапка’, *мэрипиэс тириитэ бэргэһэ* ‘шлем из шкуры зверя’ и т.д. Из других наименований, обозначающих головной убор, в тексте олонхо встречаются *дьабака* ‘женский головной убор; меховая изнутри и снаружи, высокая, закрывающая уши’, *халтаак* ‘колпак’, *бастына* ‘начальник’, *элементы головного убора: намыаска*

‘наушник’, украшения шапки: *туһахта* ‘круглая бляха с украшением’, *чопчуур* ‘украшения у верхушки шапки’, *нуобай* ‘перо, висящее дугой на макушке высокой шапки’.

Мужская верхняя одежда в «Манасе» представлена такими разновидностями халата, как *чапан* ‘верхняя одежда, стеганный халат’, *кёк-кюбе* ‘синий боевой халат, непробиваемый для стрел’, *ак-кюбе* ‘белый боевой халат, непробиваемый для стрел’, *ак-олпок* ‘боевой халат’ (его не может пробить пуля, так как он одевают один на другой, причем верхний панцирь часто рвется стрелами и пиками), *сарнай* ‘халат из дорогой материи’, *золоченый халат*, *длиннополый красный чапан*, *китайский халат*. Аккюбе в ненастную погоду не пропускала холода, в дождливые дни была непромокаемой. Это был настоящий панцирь. Если даже попадала пуля, то человек оказывался невредимым. Ее не пронзало острие пики и не пробивала сабля богатыря [4]. *По обычаю хану наденем Аккюбе, шубу мою. И золотой Зулпукор Пусть украсит пояс его* [12, с. 102].

Шуба была универсальной одеждой кыргызов, использовавшейся во все времена года. *Скакуна себе возьму. Прошу также Кёккюбе, Боевой халат себе. На врагов я с ним пойду, Остаться я не могу. Шубу и коня прошу, После их верну тебе* [Там же].

В тексте олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» *тас танас* ‘верхняя одежда’ представлена рядом лексем, характеризующих наплечную одежду, и включает лексемы: *сабынньах* ‘доха, шуба’, *сон* ‘шуба, пальто’, *арбазас* ‘облезлая доха’. Герои олонхо одеты в меховые шубы, дохи из меха пушных зверей: [Сабыйа Баай хотун] *Буорунан-сиринэн охсуллар Бууттаах-буобуралаах Бэдэр сабынньабын аҗалан Бэлтэгэйдииш уурда* [17, с. 35] / Сабыйа Баай хотун Вынесла из кладовой Свою волочащуюся по земле Долгополую рысью доху С оторочкою дорогой, В которой – пуд серебра [16, с. 25]. [Абааһы уола] *Сотуун тириштэ сонун Сототун ортотугар диэри кэппит* [17, с. 49]. / [Абаасы] Долгополую шубу Из облезлых шкур двадцати волов, Павших от шатуна, одел [16, с. 36].

В «Манасе» персонажи-воины носят штаны из козьей шкуры. Особо прочными считались штаны из кандага – лосиной шкуры, о чем свидетельствуют следующие строки: *Штаны мои сыромятные, Из козьей шкуры пошитые, А тут наглый Жолой Схватит меня за штаны, На две части разорвет! Может быть, есть у кого Штаны надежные, прочные, Из кандагая сшитые?* [12, с. 140].

Герои олонхо носят *сыалдыа* ‘натазники’, которые являлись нательной одеждой якутов (ис танас). Они шились из жеребьячих, телячьих, лосиных шкур. К сыалдыа привязываются *сутуруо* ‘ноговицы’ (наколенники): [Ньургун Боотур] *Сутуруота сототугар түспүт Сыалдыата сыппарыгар түспүт, Умнаһыт оҗонньор буолан Уодас гына түстэ* [17, с. 308]. Натазники (сыалдыа) и ноговицы (сутуруо) составляют одну взаимно дополняющую одежду, заменяющую в целом штаны... Происхождение такого сложного набора натазно-наколенной одежды якутов до сих пор до конца не установлено [2, с. 47].

Обувь кыргызского воина была изготовлена «из кожи с толстой подошвой, с загнутым вверх носком, высоким каблуком, а высокие каблуки были сделаны полыми и в них вкладывались два бубенчика и были пуленепроницаемыми» [13, с. 95]. *Сайкал к майдану подошла – На ногах у нее жекесан, На боку стальной калкан* [12, с. 60]. *Конурбай, кангайцев хан, Обут в большие сапоги, Хлопковый пояс он носил* [Там же, с. 92].

Если в кыргызском тексте обувь как элемент одежды дополняет общее представление героя и придает его облику воинственность, защищенность от внешнего воздействия, то в якутском олонхо обувь в виде торбасов (этэрбэс) присутствует преимущественно при описании неприглядного внешнего вида обитателей Нижнего мира: *Вот Уһутаакы <...> Отут бууттаах Олооччума этэрбэстээх* [17, с. 258]. / Тридцатипудовые на ногах Железные торбаса-сапоги [16, с. 197]. [Ньургун Боотур умнаһыт оҗонньор буолла] *Онньунан барбыт Оллой-боллой курдук Туллай этэрбэстээх* [17, с. 308]. / Покатился Ньургун Боотур по земле, Превратился в нищего старика... В заскорузлых стоптанных торбасах [16, с. 240].

Наличие в «Манасе» лексемы *пояс* свидетельствует о придании данной детали не только функциональной значимости как элемента национальной одежды, но он предстает и как символ воинской чести, и как словесный показатель. В области пояса сконцентрированы особые семантические знаки-символы, с обязательным определением центра. *Манас бесстрашно повернул, Пику белую направил Прямо в брюхо хвастуну: “Попасть бы мне поверху Шелкового ремня...”* [12, с. 35].

Одним из главных функциональных предназначений одежды считается защита физического тела человека от внешнего воздействия. В данном контексте боевую кольчугу Манаса пуля не пробивает, сабля не разрубает, воины-кыргызы одеты в железные кольчуги (соот), боевые шубы (себил, бадана), стрелонепробиваемую одежду (олпок, кюбе), панцири (чопкут, ча-райна), железные шлемы: *Скакуна себе возьму. Прошу также Кёккюбе, Боевой халат себе. На врагов я с ним пойду* [Там же, с. 102]. Боевая одежда Манаса «как олпок» была изготовлена Каныкей в течение двенадцати лет и «сделана из ваты, покрыта шелком, а в середине были уложены стальные пластинки». *А Каныкей дома была, Ак-олпок шила она* [Там же, с. 115].

Одновременно отражены также утилитарная и символическая функции головного убора воинов в отрывке из «Манаса»: *Белые головные уборы Каждому из вас сшила я, Чтоб спасли они вас от жары, От пули быстрой и от стрелы. Наступят когда холода, Согреют шапки вас тогда, Подкладки из шкурки соболей. И с гордостью носите Как снежных гор наших символ* [Там же, с. 161]. Белый головной убор обладает не только защитной функцией от неминуемого природного воздействия, но и выступает символической составляющей далеких высоких гор и несет в себе чистоту душевного мира человека.

В олонхо богатыри Верхнего, Среднего миров носят гладкие трехслойные серебряные или железные кольчуги и шлемы (*үс хос үрүн көмүс эбэтэр тимир килиэ куйах, кураах бэргэнэ*), а богатыри Нижнего мира – железные кольчуги, шлемы (*тимир килиэ куйах уонна сытыйбыт хотой уйатын курдук, үс хос тимир наннаһын кураах бэргэнэ*): *Тобус хос тимир куйахтаах... Тимир килиэ киһи Дьэбидийэн турар эбит* [17, с. 208].

Верхняя одежда и ее детали, головной убор, обувь выступают показателями социального статуса. Чем выше и богаче был головной убор у мужчины, тем более знатное положение он занимал. *Зови Бакая-мудреца И Шууту в продолговатой шапке...* [12, с. 129]. Персонажи знатные, зажиточные носили шапки, изготовленные из дорогих материалов, украшенные камнями: *Грозный батыр Конурбай На Алгаре рысью скакал. С шапки его свисали Гроздья ценных камней* [Там же, с. 177]. Идея социальной иерархии отражена в примере: *Балбес эр Манасом стал, Надел на голову ак-калпак, Правление в руки взял* [Там же, с. 38]. Ак-калпак для кыргызского народа имеет особую ценность. Изготовленный из белого войлока калпак – главный элемент одежды, показывающий социальный уровень человека, который его носит.

Ус айыы кыргызтара Ус киш тириштэ намыаскалаах Үрдүк нуобай бэргэһэлэрин Өрө сэгэлдьиптинэн, <...> Айах тутаннар Айхаллаабытынан бардахтара... [17, с. 188]. / Три милых дочери айыы В островерхих шапках своих Из сверкающих соболей дорогих <...> Поднося кумысный чорон, Песню приветственную завели [16, с. 143]. Головной убор изготовлен из трех шкур меха соболя, высокого необычного покроя и имеет детали в виде наушников и украшение наверху из пера птицы, которые являются показателем высокого социального ранга персонажей олонхо. Наушники, пришитые к шапке девушек, имеют функцию защиты от ветра, холода, сохраняют тепло зимой, а *нуобай* – перо, висящее дугой на макушке высокой шапки, по нашему мнению, несет не только чисто эстетическую функцию, а оно наполнено определенным содержанием.

В олонхо меховые дохи из шкур и меха пушных зверей рыси, соболя, бобра одевали персонажи племени добрых людей, подчеркивающие сословный и положительный статус героя: [*Аан Алахчын*] *Байбара мазан санныгар Бэдэр бэрдэ сабынныабын Бэлтэгэйдии ууран Кэттэ кэппитинэн кэлбит* [17, с. 23]. / Появившаяся на свет [*Аан Алахчын*] С накинутой легко На дебелие плечи дохой Из отборных рысьих мехов [16, с. 16]. Персонажи Нижнего мира – абааһы одеты в гнилые, залившие, облезлые шкуры домашних животных: *сотун тириштэ сон* ‘шуба из облезлой шкуры павшего от шатуна скотины’.

В «Манасе» шубы, расшитые драгоценным камнем жакутом (яхонтом), присущи преимущественно персонажам социально обеспеченным, зажиточным: *На коленях с мальшом В юрте Чыйырды сидела, Накинув шубу на плечо, Всю расшитую жакутом* [12, с. 25].

О том, что в культуре кыргызов существовал обычай оберегать детей от злых духов и сглаза с помощью пришитых к шапке перьев птиц, свидетельствуют следующие строки из «Манаса»: *Не коснулся чтоб мальчика сглаз, На головку малыша Шапку с перьями надела* [Там же, с. 123].

Детали головного убора – меховые вставки, украшения из металла персонажей в олонхо выполняли защитную функцию, они защищали их от нечистой силы, злых духов-иччи, абааһы, которые, по народным поверьям, боятся шерсти, пуха, волос животного, металла: *Тунальаннах күнүм Туллан түспүтүн курдук Тунальйа олорор туһахталаах, Дьэрэкээн ойуу курдук Дьэргэлдьийэ умайан кэстөр Кыһыл дьэргэн чопчуурдаах, Үрдүк нуобай дьабака бэргэһэтин <...> ууран кэбистэ* [17, с. 35]. / Бережно разложила она, Чтобы на солнце сверкали они, На высокой шапке солнцем блестит Бляха чеканного серебра, Радугой переливаясь, на ней Красуется шитый Красный узор [16, с. 25].

Об обычае дарить одежду (халат, головной убор) в культуре кыргызов свидетельствуют следующие отрывки из текста эпоса: – *А вот подарочки мои! – Сказала мужу Сулайка, Небрежно бросив перед ним Два чапана и элечек* [12, с. 23]. *Я вам дарю по коню Из табуна Камбарбоза, И по шапке соболиной, И по халату еще На каждого я надену* [Там же, с. 53].

Описание поведенческой характеристики человека посредством раскрытия метафорического значения шубы как предмета одежды находит свое воплощение в следующем отрывке: *К отцу с укором подошла: – Не будь надким ты до власти, Нет глупее этой страсти, И с хана мертвого Текеса, Отец, не вздумай шубу снять!* [Там же, с. 59]. В данном контексте ‘шуба’ является олицетворением власти; снятие шубы с даже мертвого хана Текеса означало бы завоевание власти.

С помощью сдвинутой набекрень шапки выражается подъем радостных чувств и передается характерное для данной сферы эмоциональное поведение людей: *Подтянулись все джигиты, Перед девками пошли, Шапки набекрень сдвинули, Гладили бороды, усы* [Там же, с. 85].

Следующий пример из текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» содержит жест коленопреклонения со снятием головного убора, сопровождающийся словесной формулой благословения-алгыса с подношением кумысного кубка, и имеет ритуальный смысл преклонения перед огнем: *Үрүн Уолан обургу <...> Алаһа дьэитигэр кириэн Аал уотун иннигэр Чороонноох кымыһы тутан Ус хос тимир кураах бэргэһэтин Үстэ-түөртэ өрүтэ сэгэлдьитэн Үнгэн-сүктэн туран Алгыс алҕаан Амалыйа турбут эбит* [17, с. 129]. / Юрюнг Уолан Снял с головы серебряный шлем, Поднял полный чорон кумыса – И, перед горящим огнем очага Колено правое преклонив, Поклонившись трижды огню, Молящим голосом произнес Прощальное заветье свое... [16, с. 100].

Принципы номинации предметов одежды в текстах обоих эпосов в целом сходны и позволяют выделить наименования по следующим признакам: материал, из которого сделана вещь: *чапан* ‘стегаемый халат’, *сарпай* ‘халат из дорогой материи’, *белый шелк*. В обоих эпосах встречаются шапки из меха соболя, рыси. Особенным в кыргызском эпосе является наличие лисьей шапки, штанов из козьей шкуры у персонажей манаса; в олонхо – шубы и шапки из бобра, шубы из шкуры быка, медведя; шубы из облезлой шкуры павшей от шатуна скотины персонажей Нижнего мира; внешняя форма одежды или головного убора: продолговатая шапка, длиннополый чапан в манасе; *ураа бэргэһэ* ‘старинная остроконечная шапка’ (*ураа* – ‘дымоход берестяной урасы’), *муос бэргэһэ* ‘рогатая шапка’ в олонхо, *бууктаах сон* ‘зимняя шуба с широкой меховой опушкой по бортам и подолу’ (рукава на плечах имеют буфы) в олонхо; функциональная предназначенность вещи: *траурная одежда* в манасе; *тас танас* ‘верхняя одежда’, *ис танас* ‘нательная одежда’, *өлүннүк танас* ‘костюм покойника, погребальная (похоронная) одежда’ в олонхо; цвет материала, из которого сделана вещь:

элечек ‘белый головной тюрбан замужней женщины’, красные чапаны в манасе; *урааннык бэргэнэ* ‘шапка с полосой’, *дъэллик танас* ‘ярко пестрая одежда’ в олонхо.

Таким образом, как свидетельствует материал, в обоих эпосах в основе номинации лежит любая особенность, характеризующая тот или иной предмет одежды. Это, например, материал изготовления, внешняя форма одежды, цвет материала, из которого сделана вещь и т.п. При выборе того или иного мотивационного признака в названии предметов одежды носители языка обоих народов исходят из своего практического жизненного опыта, познавая и оценивая их свойства и качества.

Итак, проведенное исследование подводит к заключению, что в ходе работы, во-первых, рассмотрены наименования одежды и ее элементов персонажей текстов эпосов; во-вторых, представлены функциональные характеристики одежды героев эпосов, в-третьих, выявлены принципы номинации одежды.

Изучение предметов материальной культуры в текстах эпосов кыргызского и якутского народов представляет ценный материал для более глубокого понимания этногенетического родства наших предков.

В дальнейшем видится перспективным исследовать и описать отраженные в эпических произведениях пейзаж, флору, фауну, топонимы, этнонимы и т.д., представляющие определенный интерес для решения вопросов межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Список литературы

1. Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Д.: Наука, 1971. 403 с.
2. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 318 с.
3. Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука, 1984. 232 с.
4. Алиева Гульзат. Этикет кыргызов [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/karabaltaa/topic/64281166602441> (дата обращения: 19.07.2016).
5. Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов: По материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР. Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1962. 288 с.
6. Гаврильева Р. С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1998. 144 с.
7. Гоголев А. И. Якуты: проблемы этногенеза и формирование культуры. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 200 с.
8. Данилова Н. К. Одежда и украшения // Якуты. Саха / отв. ред. А. Н. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. М.: Наука, 2013. С. 212-236.
9. Докторова Н. И. Одежда персонажей олонхо в якутском эпосе-олонхо [Электронный ресурс]. URL: <http://tengrifund.ru/konferencii/2-aya-konferenciya/odezhda-personazhej-v-yakutskom-epose-olonxo> (дата обращения: 28.10.2015).
10. Ефимова Е. М. Семантика картины мира якутов в традиционной одежде: автореф. дисс. ... к. культурологии. Улан-Удэ, 2009. 22 с.
11. Кыдырбаева Р. З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе: Илим, 1980. 276 с.
12. Манас. Героический эпос кыргызов / пер. с кырг. Бексултана Жакиева. Якутск: Бичик, 2014. 630 с.
13. Манас: Киргизский героический эпос. По вариантам Сагымбая Орозбак уулу и Саякбая Каралаева / сост. З. Бектенов, К. Нанаев. Бишкек, 1999. 432 с.
14. Молдобаев И. Б. «Манас» и «Строптивый Кулун Куллустуур» (опыт историко-этнографического сравнения) // Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира: сб. науч. ст. Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. 155 с.
15. Молдобаев И. Б. «Манас» историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 312 с.
16. Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос-олонхо / пер. с як. В. В. Державина. 2-е изд. Якутск: Кн. изд-во, 1983. 432 с.
17. Ойуунускай П. А. Дьулуруйар Нюргун Боотур. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. 544 с.
18. Петрова С. И. Сакральнo-обрядовая функция одежды (по материалам эпоса-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. 2. С. 159-164.
19. Потапов Л. П. Древнетюркские черты почитания неба у саяно-алтайских народов // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1978. С. 50-64.
20. Сапалова Д. У. Якуты и кыргызы: этнокультурные параллели и особенности: автореф. дисс. ... к.и.н. Хабаровск, 2010. 27 с.
21. Слепцов П. А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – нач. XX в.). Якутск: Якутское кн. изд-во, 1989. 159 с.

THE CLOTHING OF THE HEROES OF KYRGYZ “MANAS” EPOS IN COMPARISON WITH THE YAKUT EPOS “NYURGUN BOOTUR THE IMPETUOUS”

Gotovtseva Lina Mitrofanovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
Lingot@rambler.ru

Nikolaeva Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
tnikolaeva184@mail.ru

The article aims to examine the names of the traditional clothes and its elements as the components of Kyrgyz and Yakut material culture by the example of folkloric sources. The authors described the clothes functions and identified the principles of its nomination. In the future the researchers consider it appropriate to examine and describe the other lexico-thematic groups represented in the epics, for example, toponyms, ethnonyms, etc. which are of interest when addressing the issues of intercultural and interethnic interaction.

Key words and phrases: traditional clothes; material culture; Kyrgyz epos; Yakut epos; clothes function; clothes name.